

Традиции составления родословных как важнейший фактор

возрождения и сохранения этнической идентичности¹

Генеалогия, или шежере, – одна из древних и чрезвычайно информативных отраслей исторической науки, которая исследует историю родов, социальное происхождение отдельных личностей, родственные отношения людей.

Знание своей принадлежности к тому или иному роду и племени является важным элементом в структуре личностной идентификации человека, включающей знание своих предков по мужской линии (желательно до седьмого колена), далее своего рода, потом племени и, наконец, своей этнической или национальной принадлежности.

Изучение своих родословных, истории своего села и рода-племени, а также проведение такого важного мероприятия, как народный праздник «Шежере байрам» (Праздник родословной), способствуют процессу уточнения своих этнических корней. Во исполнение постановления Правительства Республики Башкортостан от 10 мая 2006 г. № 121 «О проведении народного праздника “Шежере байрамы” в Республике Башкортостан» была активизирована традиция проведения народного праздника родословий – «Шежере байрам» – во всех районах и селах республики. Это важно именно для башкирского народа, поскольку частично он этнически ассимилирован ближайшим, географически и генетически, соседом (татарами) и имеет двойственную идентичность. В этой ситуации важное качественное отличие башкир от татар обнаруживается именно в существовании в Прошлом у башкир традиций составления родословных, а также сложной, многоступенчатой структуры этноса – родо-племенного деления и, соответственно, наличия такого уровня в идентичности башкир как ощущения принадлежности к тому или иному роду, далее племени, иногда и к союзу

племен, и уже потом к общенациональной идентичности. Не случайно западные и северные башкиры, ранее восточных утратившие указанный уровень своей идентификации, подверглись процессам этнической ассимиляции.

Ревизия населения, проводившаяся в Российской Империи в 1834 г. (VIII Ревизия) обнаружила 17 башкирских деревень на территории современной Свердловской области, в том числе поселения на землях кушчинцев: Уфа-Шигири, Артя-Шигири, Азигулово, Рахмангулово, Урмекеево, Бишково, Верхний Баяк, Усть-Баяк, Биткино, Куянково, Гайна-Бисерть; аул терсякцев – Аракаево; упейцев – Шакурово и Акбаш; сызгинцев – Сызги, Табанлыкуль и Усть-Бугалыш. Всего в указных поселениях проживало 2 675 башкир, в основном в сословии вотчинников, однако незначительная часть башкир этих поселений находилась в сословии тептярей (в селах Усть-Бугалыш, Сызги, Азигулово). Кроме того, некоторые села (Аракаево, Уфа-Шигири, Артя-Шигири и Урмекеево) уже продали свои земли под заводы и их жители не были хозяевами – вотчинниками своих земель, а жили, соответственно, на землях Михайловского завода. Башкиры проживали также и в этнически смешанных селах региона, расположенных в Сызгинской волости – Средний Бугалыш, Юва, Еманзельги, в которых проживало около 450 башкир в сословии тептярей. Итого, по данным Ревизии 1834 г., на территории современных Нижнесергинского, Артинского и Красноуфимского районов Свердловской области проживало более 3 000 башкир.

В то же время переписи второй половины следующего столетия и Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. показали немногочисленность коренных жителей края. Так, в 2002 г. в Нижнесергинском районе Свердловской области было зафиксировано всего 554 башкира, или 0,9 % от всего населения района (60 512 человек), в Красноуфимском районе – 298 башкир, в Артинском районе – 136 башкир. В одном только селе Шакурово Нижнесергинского района проживает более 1 500 человек,

его жители на протяжении всей своей истории, а это фиксировали Ревизские сказки и переписи XVII – начала XX вв., четко и однозначно идентифицировали себя как башкиры, причем большая часть как башкиры-вотчинники. Другой пример – село Сызги, коренное поселение башкир-сызгинцев. В 1834 г. здесь насчитывалось 235, в 1859 г. – 410 башкир. Были здесь и тептяри из татар, «припущенные» вотчинниками на земли по записи от 7 сентября 1793 г. В 1834 г. взято на учет 40 тептярей. По X ревизии 1859 г. их оказалось 46 человек².

Результаты последних переписей по указанным и другим селам региона входят в полнейшее противоречие с результатами предыдущих учетов населения. Все исторические, архивные источники (в первую очередь «Ревизские сказки») свидетельствуют о башкирском этническом происхождении и самосознании жителей сел Уфа-Шигири, Урмикеево, Артя-Шигири, Азигулово, Акбаш, Аракаево, Шакурово, Рахмангулово, Азигулово, Бишково, Биткино, Гайны, Верхний Байяк и Усть-Байяк, Сызги, Озерки (Табанлыкуль) и других сел юго-западного региона Свердловской области.

Отметим, что при проведении переписи 1926 г. жители деревень Сызги, Озерки, Азигулово, Артя-Шигири (Мавлюк), Акбаш, Уфа-Шигири, Аракаево, Перепряжка, Шакурово считали себя башкирами, а с конца 1950-х гг. числились уже татарами; процесс смены этнической идентичности у жителей сел Гайна-Бисерть, Кургат, Урмекеево, Бишково, Куянково, Биткино, Усть-Баяк, Усть-Бугалыш произошел чуть ранее, к середине 1920-х гг. По данным Списка населенных мест Пермской губернии 1909 г., население указанных сел Красноуфимского уезда в начале века определялось статистиками как башкиры. В советской переписи населения 1926 г. жители этих деревень уже значились как татары.

По мнению некоторых исследователей, в результате межэтнических взаимодействий к концу XIX в. в состав татар Уральского региона вошли до 124 000 башкир, 4 300 бесермян и несколько тысяч чувашей³. Учитывая этот аспект проблемы, а также современную численность указанных сел,

этнических башкир в Нижнесергинском и Красноуфимском районах области не может быть меньше 5 000 человек в каждом, в Артинском районе – не менее 3 000 человек.

Здесь необходимо выделить основные предпосылки смены этнической идентичности западных башкир:

- огромные людские потери в период колонизации края, в частности, при подавлении башкирских восстаний, а также в период борьбы башкирского народа за свою автономию в 20-е гг. XX столетия;
- языковой фактор;
- социально-экономические условия;
- существование сословия тептярей;
- национальная политика в годы правления в нашей стране коммунистов.

Остановимся подробнее на одном факторе. Среди северных башкир наибольшее распространение имели и имеют два языка – русский и татарский. Это следствие, прежде всего, того, что в школах северных башкир (в Бардымском и Пермском районах Пермского края; Нижнесергинском, Артинском, Ачитском и Красноуфимском районах Свердловской области) уже давно в качестве родного либо факультативного преподается татарский язык. Неудивительно, что влияние татарского литературного языка более сильное, чем башкирского. Во многом именно несовпадение языковой и этнической идентичностей способствовало сокращению башкирского населения на Среднем Урале в советский период истории.

Разработанные в 1920-е гг. нормы литературного башкирского языка основывались на диалектах южных и юго-восточных башкир, в то время как диалекты северных и западных башкир были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения проявились при проведении советской переписи 1926 г., когда появилось разграничение между этнической (национальной) принадлежностью и родным языком. Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части Исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугуль-

минский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский, то в 1926 г. 94 % тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык – татарский. Выбор литературного башкирского языка сказался даже на самосознании башкир западных уездов Уфимской губернии (Бирский, Белебеевский), вошедших в Башкирскую АССР. Хотя большая их часть в 1926 г. подтвердила свою этническую идентичность башкир, однако назвали родным языком татарский. Обучение на татарском языке и распространение татарской литературы, сильное территориальное смешение татар с коренными жителями вело к приобретению башкирами данного региона основных черт татарской культуры. Все это способствовало формированию у башкир двойного этнического самосознания, что вело, в конечном счете, к этнической ассимиляции татарами. Этот процесс описан и местными краеведами: «Язык в Среднем Бугалыше и в близлежащих деревнях смешанный, имеющий черты языка татар Сибири, кунгурцев и башкир. На практике разговорный язык местный, смешанный и в каждой деревне чем-то отличается. Однако обучение в школах ведется на языке казанских татар... Вблизи впадения р. Бугалыш в Уфу расположилась башкирская деревня Усть-Бугалыш. Из деревни Сызги часть башкир переселилась на берег Уфы, и так возникли деревни Озерки (Табанлыкуль) и Усть-Бугалыш (Богалыш Тамагы). Жители этих деревень, естественно, давно отатарились. Правда, некоторые семьи сохранили башкирские фамилии, но говорят они на татарском языке»⁴.

Следовательно, оторванность данной местности от основной массы башкирского народа, многочисленность окружающего пришлого населения, а также «грамотная» национальная политика Казани и безответственная позиция Уфы в этом вопросе в советский период истории позволила произойти размыванию четкого представления башкир региона о своей этнической идентичности. Изучение истории своей малой родины, своих родословий коммунистический режим, естественно, не приветствовал,

генеалогия как «классово чуждая» наука у нас практически исчезла. И только в последние десятилетия генеалогия как наука вновь возрождается на постсоветском пространстве.

Справедливости ради следует отметить, что процессы ассимиляции шли и продолжают идти в обоих направлениях, протекает плавный процесс взаимного языкового, культурного, ментального и прочего сближения. У татар, проживающих на территории Исторического Башкортостана, по сравнению с татарами Среднего Поволжья наблюдаются некоторые отличия, своеобразие, проявляющееся в материальной и духовной культуре, диалектных особенностях. Это обусловлено историей заселения края татарами; длительным культурным, языковым взаимодействием с башкирами и процессами башкирско-татарской экзогамии, первую очередь в западной и северной части края, историческими событиями (участие в башкирских антиколониальных войнах и т. д.). Существенное влияние на этнокультурное и социально-экономическое развитие тюрко-татарского населения в пределах Исторического Башкортостана оказал институт вотчинного права башкир. Л. Н. Мазур указывает на наличие двух этнографических подгрупп пермских татар – северную и южную. Для последних, расселенных на территории Красноуфимского уезда, характерен башкирский компонент⁵.

Важно учитывать и процессы этнической ассимиляции в этом регионе со стороны доминирующего народа страны – русских, составляющие здесь, в Свердловской области, абсолютное большинство населения. В регионе высок, по крайней мере в разы выше, чем в национальных республиках, уровень межэтнических браков – русско-татарских, русско-башкирских. Система школьного образования в селах и деревнях национальных меньшинств, а здесь имеются места компактного проживания и башкир, и татар, и марийцев, уже давно не способствует не только развитию, но даже и сохранению национального языка, культурно-духовного колорита. Лишь в школах с. Шакурово и с. Уфа-Шигири всего несколько часов идет

факультативное преподавание башкирского языка, также буквально в нескольких школах области дают знания и о татарском, марийском языках. И татары, и башкиры, испытывая серьезное культурно-языковое давление преобладающего русского населения, стоят перед угрозой реального «растворения» в его составе.

По этой причине исключительно важным представляется возрождение традиции составления родословных. Эта традиция своими корнями уходит вглубь веков евразийской истории. В древней мифологии кочевых народов дерево олицетворяло сам род, а листья – входящих в него людей. В исторических архивах, в частности в материалах «Ревизских сказок», метрических книгах, хранится масса интересной информации за предшествующие 3–4 столетия об этническом составе населенных пунктов и по башкирским селам и деревням Свердловской области. Было бы правильным и своевременным расширить географию упомянутого праздника родословных, популярного ныне в Башкортостане, и в пределах соседних регионов.

В 2010 г. автором статьи в рамках цикла передач Башкирского спутникового телевидения «Исторический Башкортостан» был снят документальный фильм об истории и изменении этнической идентичности башкирского населения, проживающего в селах Нижнесергинского, Красноуфимского и Артинского районов Свердловской области⁶.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках НИР «Миграционная составляющая воспроизводства народов Южного Урала и Приуралья, трансформация их этнической идентичности» №12-13-02010.

² Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 124.

³ *Исхаков Д. М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993. С. 39.

⁴ *Мулламуров М. М.* История деревни Средний Бугалыш Красноуфимского района. [Б. м.], 1996. С. 6, 12.

⁵ *Мазур Л. Н.* Народы Среднего Урала в структуре сельского расселения (XX в.) // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарная серия. 2007. № 49. С. 180–196.

⁶ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9LDL1ZANNDE> (дата обращения: 17.04.2013).